

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

ОПЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

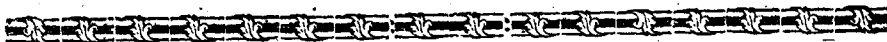
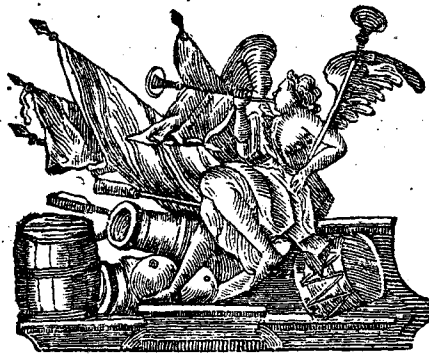
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ VII.

Отъ кончины Царя Θεодора Іоанновича до избранія
Царя Михаила Θεодоровича, дому Романовыхъ.

Часть III.

Содержащая въ себѣ грамоты, служащія къ доказательству
заключающихся во второй части седмаго сего тома
повѣствованій.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ,
1791 года.

Граматы служащія къ доказательству повѣствованій содержащихся во второй части седмаго сего тома Россійской исторіи.

№ 1. къ стр. 2.

Изъ продолженія опыта новѣйшей исторіи о Россіи, г. Миллера.

Димитрій Ивановичъ, Великій Государь, Царь и Великій князь Всероссійской, повелѣваетъ *Гаврилу* ѣхать на Вологду, а отсюда къ Орхангельскому городу, или гдѣ онъ застанетъ Аглинскаго посла; то объявитъ ему о себѣ чрезъ полмача *Ригарда Фикша*, что Великій Государь, Царь и великій князь *Димитрій Ивановичъ*, всеа Россіи Самодержецъ, послалъ къ нему своего придворнаго служишеля, чѣмъ поговорить съ нимъ о дѣлахъ для его величества, а по прошествіи двухъ часъ итти *Гаврилу* къ послу, и предложить ему слѣдующее:

Мы Великій Государь, Царь и Великій князь, *Димитрій Ивановичъ* всеа Россіи, также многихъ другихъ государствъ Государь и обладатель, повелѣваемъ шебѣ *Томасу Смиту*, Аглидкому послу, предъявить Королю *Якову* Англіи, Шотландіи и Іерландіи, что по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, мы вошли на престолъ нашихъ прародителей, и вступили въ правленіе великихъ и славныхъ государствъ, Володимерскаго, и Московскаго, такъ же царствъ Казанскаго и Астраханскаго, и Сибирскаго, и всѣхъ государствъ Россійскія земли. А наипаче мы напамятуемъ переписку, любовь и дружество, которые имѣлись прежде между нашимъ родителемъ Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ*, достославной памяти, такъ же между нашимъ братомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ *Гедоромъ Ивановичемъ*, Самодерж-

модержцемъ всеа Россіи, и ихъ сеспрою Аглинскою Королевою *Елисаветою*; и мы равнымъ образомъ имѣемъ намѣреніе содержать съ вашимъ Государемъ, Королемъ *Яковомъ*, доброе согласіе и дружество, и утвердишь оное еще больше, нежели какъ было прежде. Въ доказательство сего вознамѣрились, всѣмъ его подданнымъ въ нашемъ Государствѣ оказывать всякую милость, и имъ дозволишь большую вольность, нежели какую они понынѣ имѣли; а тебѣ его послу повелѣли мы отправиться безъ всякаго задержанія и препяшствія. И такъ желаемъ, чѣмъ ты своему Государю, Королю *Якову*, объявишь любовь нашего Величества, и сказалъ бы ему, что мы не преминемъ, какъ скоро Богъ благоволишь наше коронованіе, и мы восприемлемъ Царскую корону нашихъ предковъ, по приличному намъ образу и достоинству, тогда мы Великіи Государь, Царь и Великіи князь *Димитрій Ивановичъ*, всеа Россіи Самодержецъ, отправимъ къ нему нашихъ пословъ для взаимнаго поздравленія по прежнему обыкновенію. Чѣмъ касается до грамоты, которую тебѣ далъ *Борисъ Годуновъ*, то мы требуемъ, чѣмъ ты оную отдашь нашему придворному служилею *Гаврилу*, и когда онъ тебя о семъ извѣститъ, чѣмъ ты опослалъ его возвращаю къ нашему Величеству. Подписанъ дьякомъ *Авонасьемъ Ивановичемъ Власевымъ*.

Оттуда же, къ стран. 3.

Мы *Димитрій Ивановичъ*, Великой Государь, Царь и Великой князь всеа Россіи, желаемъ здравія *Иоанну Мербику* Аглинскому купцу. Мы васъ симъ уведомляемъ, что мы, по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, вступили въ правительство нашего наслѣдственнаго государства Царемъ и самодержцемъ *Владимерскимъ*, *Московскимъ*, и всеа Россіи; а памятуя союзъ и дружество, которое нашъ родитель Великіи Государь, Царь и Великіи Князь всеа Россіи, содержалъ съ

боль-

большими Государями христіанства, имѣемъ мы намѣреніе содержать такое же согласіе, а особливо съ вашимъ Королемъ *Яковомъ*, учредить починѣйшую переписку и дружество; чего во свидѣтельство будемъ мы явить вамъ Аглинскимъ купцамъ его подданнымъ большую милость, нежели какую вы имѣли прежде отъ нашихъ предковъ; и какъ вамъ сія наша Грамота придетъ, и вы окончите ваши порты въ Орхангельскомъ городѣ, то мы желаемъ, чѣмъ вы поспѣшно возвратились къ Москвѣ, чѣмъ увидите величество нашего присудствія. Для того мы повелѣли вамъ давать на ямахъ подводъ. По вашему прибытіи въ Москву велѣли вамъ явиться у нашего дѣяка *Аѳонасія Васильева*. Писано изъ Царского нашего стану при Тулѣ Іюля 8го, 7113 (1605) году.

№ 2. къ стр: 3.

Изъ хронографа подобныя найдены въ Сибирскихъ Архивахъ г. Миллеромъ.

Отъ Царя и Великаго князя *Димитрія Ивановича* всея Россіи, воеводамъ и дѣякомъ ближнимъ: произволеніемъ и его крѣпкою десницею сокровеннаго насъ отъ нашего измѣнника *Бориса Годунова*, хотѣвшаго насъ злой смерти предати; и Богъ милосердыи злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и меня Государя, вашего прироченнаго Богъ невидимою силою своею укрылъ, и много въ судьбахъ своихъ сохранилъ: и язъ Царь и Великій князь *Дмитрей Ивановичъ* всея Русіи, нынѣ приспѣвъ въ мужество, съ божіею помощію сѣлъ на престолъ прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія; а на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ боярѣ наши, и о-

кольничѣе, и приказные люди, и дѣяки, и дворянѣ, и дѣшпи боярскіе, и всякіе наши приказные люди, и всего нашего царства и иноземцы, намъ прироженному Государю своему крестъ цѣловали всякіе люди; и мы ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдавали: и какъ къ вамъ ся наша грамота приидешъ, и вы бы наше прироженіе помня, православную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ есмя крестъ цѣловали отцу нашему, блаженные памяти Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и намъ чадомъ его, прироженному Государю своему крестъ цѣловали, и вы бы сошниковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и воровниковъ, и посадскихъ, и волосныхъ, и черныхъ людей, къ крестному цѣлованію привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ. А по чему крестъ цѣловаши и всякихъ людей ко кресту приводиши, и мы послали къ вамъ записъ цѣловальную приводишь; и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, чево у васъ на разумѣ нѣтъ; и книги бы имянные прислали къ намъ къ Москвѣ. Лѣта 3911го, Іюня въ 11. день.

№ 3. къ спр. 30.

Грамата присланная отъ *Мнишки* воеводы Сендомирскаго къ бояромъ Россійскимъ. Архивы Иностранной коллегіи; 1605 года *Августа 21 дня* приѣздъ въ Москву гонца *Быгинскаго* отъ *Польскаго* вельможи воеводы Сендомирскаго *Юрья Мнишка* съ грамотою къ Россійскимъ боярамъ и пр:

А се списокъ съ грамоты къ бояромъ Сендомирскаго воеводы *Юрья Мнишка* съ гонцомъ его съ *Быгинскимъ*, РГІго, Августа КА день.

Наяснѣйшаго Великого Государя *Жигимонта* третьего, божіею милостію Короля Польскаго и Великого
Князя

Князя Липовского, Руского, Пруского, Жемоитскаго, Мазовешскаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Лифлянскаго, и иныхъ; Вандальскаго, дѣдичнаго Короля и Князати Финляндскаго, и иныхъ. Опѣ Пана Рады его Королевскіе милости, опѣ *Юрѣя Мишка* съ великихъ кончицъ, воеводы Сендомирскаго, спароспы Львовскаго и Самборскаго. Божією милостію Великаго Государя, Царя и Великаго князя *Дмитрея Ивановича*, всеа Русіи Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астараханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, бояромъ думнымъ его Царскаго Величества и всему рыцарству Московскому здравье опѣ Господа Бога, и помноженіе любви межѣ народы нашими хошимъ. Скоро мнѣ одно Господь Богъ поневолилъ до того, чѣобы помощникомъ былъ Царю, его милости *Дмитрею Ивановичю*, въ дохоженіе государства правамъ прироженнымъ ему належащю. Хопяжъ есми рѣчь видѣлъ полную трудность и мовы людской неподобную, вси однако пруды звеличавши до того и здравье мое обернулъ есми на славу и цѣлость государства Московскаго, копорымъ народъ зъ молодости лѣтъ своихъ у великой любви мелъ есми, розумѣючи то бытъ рѣчь неслушную и кривдою вашюю же, тое панство такъ зяцное, копорого великая и большая часть хрестіянства пиранствамъ невластнаго государя уписанье было; такъ же и шеперь въ такъ великой апагрности божіей, копорую надъ Царемъ его милостію *Дмитреемъ Ивановичемъ* Государемъ вашимъ прироженнымъ, и надъ вами самими передъ всимъ свѣтомъ издѣлалъ, радовашия велми могу, дякуючи Господу Богу, шчо Пана и Государя власнаго, прироженнаго, копорое панованье естъ зносешое и ласкавшое, вамъ привернулъ, а васъ шѣжъ опѣ насильства неприроженнаго Пана дивнѣ надсподеванье людское высвободилъ,

что все Господь Богъ къ великой славѣ и розмноженью Пансхва вашего, и доброму всего хрещьянства, и къ улепшому васъ всѣхъ издѣла рачиль. Къ едежъ завьжды шые, которыхъ Господь Богъ съ подобною шому окрушенства передъ шымъ выбавлялъ Пансхвомъ своимъ, и подданнымъ много славы причиняли, и несмершельную имъ памяшь въ людехъ пособѣ зашпововали; такъ же разумѣю, шпо и вы не малую потѣху и славу съ шеперешнего Пана своего, которого шыранского некрещьянская окрушность замордовати хощѣла, а моцъ Божья знову чудовнѣе оживала, и Паномъ вамъ даламиши будите заскоро дасъ Богъ за волею его свяшою, и Царя его милоспи; а къ даньемъ тамъ буду спарашися пилно; хочю абы вѣра и спашечность ваша противъ его Царскому Вѣличеству похвалу и вдячность отъ Государя своего мѣла, а якомъ былъ началумъ и причиною за презреньемъ Божьимъ до привернення вамъ Царя вашего прироженного, такъ зычю себѣ ещо бышь помощникомъ розмноженья правъ вашихъ, певень шоль будучи же яко за ~~первыне мои труды изычливосшь~~, шакъ и за шые хушимой милосшь и вдячность вашу познаваши буду. Писанъ въ сполечномъ мѣсшѣ Государя Короля его милоспи Пана моего Кракове, лѣша отъ нароженья Исуса Христа и Спаса нашего АХЕго, мѣсяца Іюля КАго дня.

А припись у грамошы: всѣхъ васъ боярь думныхъ брашны. моей, и всего рыцерсшва и миру шамошнего, всего добра зычливый.

Юрьи Мнишке зъ великихъ Кончицъ, воевода Сендомирскій, спаросша Лвовскій и Самборскій.

№ 4. прошиву спраницы 31.

Отвѣтная грамата опъ Россійскихъ бояръ къ воеводѣ Сендомирскому.

Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца и Великого Государя *Димитрія Ивановича*, Божіею милостію Цесаря и Великого князя всеа Русіи, и всѣхъ Ташарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московскіе монархи поддѣльныхъ, Государя Царя и обладашеля, его Царского Величества опъ бояръ, опъ боярина и намѣстника Володимирскаго опъ князя *Федора Ивановича Мстиславскаго*, да опъ боярина и намѣстника Нижегородскаго опъ князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, съ товарищи, Пану Радѣ коруны Польскіе *Юрью Мнишкѣ*, съ великихъ концицъ, воеводѣ Сендомирскому, староспѣ Лвовскому и Самборскому. Прислалъ есми къ намъ грамоту съ посланцомъ своимъ съ *Быгинскимъ*, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси и рѣчью приказывалъ съ посланцомъ своимъ, что ты великому Государю нашему, его Царскому Величеству, въ дохоженъе прирожденныхъ панствъ его служилъ, и промышлялъ съ великимъ раденьемъ, и его Царскаго здоровья остерегалъ, разумѣючи що, что великіе шакіе государства опъ невласного Государя утѣснены были; да и нынѣ ты Панъ Рада о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величествѣ радѣешь, и его Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца имя выславляешь, и впередъ Великому Государю нашему его Царскому Величеству служиши и во всемъ добра хошѣши хочешь: и мы Великоко Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича*, всеа Русіи Самодержца, бояре думные, и все рыцерство Московское, грамоту твою принявъ любитель-но, выслушали есмя, и шебя Пана Раду *Юрья Мнишка*

въ помѣ похваляемъ, и о томъ шебѣ дякуемъ, что ты о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величествѣ прежъ сево объ немъ Государѣ радѣль и промыслялъ, да и нынѣ радѣешь и доброхопаешь, и впередъ по помущъ хочешь радѣши ему Великому Государю нашему, Цесарскому Величеству служиши хочешь; и какъ охъ дасишь Богъ впередъ будешь у Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца, и его Цесарскіе очи и жалованье увидишь, и мы шебя Пана рада будемъ похваляши, и въ твою службу и доброе хощѣнье къ Великому Государю нашему любительному. Писанъ великого Государя нашего въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша 3900 го, Септября мѣсяца.

А подписана грамота на загибкѣ противъ того, какъ къ нему писано въ грамаиѣ, а запечатана двумя печатями на бѣломъ воску подъ кустодією бояръ князь *Осдоровой Ивановича*, да князь *Ивановой Михайловича* печатями.

№ 5. пропиву спр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки № 26. листъ 32. Такая же находится и въ писмахъ Розсприги № 29.

Переводъ съ полного писма, которой списанъ съ грамоты, что писалъ Розсприга къ Павлу пятому Папѣ Римскому.

Опданъ намъ листъ свяшости вашей, честными опцами *Павломъ Симанолъ* и *Яномъ Вецентиемъ*, Кармелистами; въ которой грамотѣ свяшынѣ твоя опцевскимъ сердцемъ радость свою намъ изъясляетъ, что намъ Богъ подарилъ опѣискаши опчины и государства

ства наши, и о иныхъ щаспливыхъ дѣлѣхъ, и благо-
гословеніе Апостольское намъ даетъ, съ чего воиспину
великую пошѣху мы получили, и видячи такую бы-
ти честь столицы апостольскіе, и любовь ее за вели-
кое щасіе у меня есть. Камерлишомъ тѣмъ, о копо-
рыхъ, какъ есми объ нихъ доводили въ государствахъ
нашихъ, не видячи еще писма святости швоей, не толь-
ко есмя вольного приѣзду имъ давали, но и съ вели-
кою честію до города нашего царствующаго препроводи-
ли велѣли, и ихъ увидѣвши, а грамоту святости ва-
шей прочитавши, всякую любовь и ласку нашу имъ по-
казовали есмя; и толькобъ не таково время было поме-
шкою, ужебъ есмя ихъ давно на ту дорогу оппустили,
и по все время, до коихъ мѣсцъ здѣсь жили, любовь на-
шу прошивъ себя имѣли; и на ту дорогу всякими мѣра-
ми пособляши имъ будемъ, и листъ до наяснѣйшаго ко-
роля Перскаго, брата нашего, хотимъ имъ дати. А по-
то не начаяся, чѣобы мы прошивъ святости вашей и
прошивъ своихъ словъ опмѣнны были: непременно по,
какъ есмя въ первомъ листу нашемъ обрекались свято-
сти вашей и общали, такъ и совершимъ, и каковымъ
насъ швоя великая любовь хочешъ имѣти, и такую язъ
совершенную любовь и послушанье наше, съ подобающимъ
смирениемъ тебѣ отдаюсь. Писанъ царствующаго града
нашего Москвы.

А на подлиси:

Дмитрей Царь, ваше святыни наипаче послушливый сынъ.

№ 6. къ стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи спашейные списки,
дѣла Польскія, № 1. листъ 18.

Переводъ съ грамоты съ писма Латинскаго, что пи-
салъ къ розстригѣ Клавдіѹшѣ Рангонисѣ епискупъ
Томъ VII. Часть III. Б Режии,

Режѣи, посолъ Папинъ, которой живетъ у Польскаго Короля въ Краковѣ, за его печатью и за рукою.

Наяснѣйшій монархо Государю, Государю мнѣ преславный: послѣ моихъ грамошъ, которые язь до вашѣ ясности писалъ, увидѣлъ язь тѣ грамошы, которые ваша ясность писалъ до вельможнаго пана воеводы Сендомирскаго и юня КЕ дне, и умышлялъ язь тѣ вѣсти, которые нынѣ пришли до насъ, о приездѣ вашемъ щасливомъ въ наспоющую свою, и такъ язь утѣшился тѣмъ, что не могу той радости словесы своими исповѣсть, могу о томъ шужить. О глубина богатства премудрости и разума Божія! Како сунъ неосязанные и непоспимые судьбы его, и неизсѣдимы путье его! Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Иисуса Христа, отецъ щедротъ и Богъ всякаго веселія, которой насъ обрадовалъ въ печали нашей. Богу да будетъ благодареніе, которой намъ Иисусъ Христосъ Господемъ нашимъ побѣду далъ, и укрѣпи то Боже, что нынѣ здѣлалъ, и да проспретъ и умножитъ благодать свою, е-
мужъ жертву приносимъ хваленія. Я воиспину ли-
 поргѣи пресвятыя приносилъ и отдавалъ благодаренія Богу всесильному, что справедливостъ свою всѣмъ народамъ явѣ оказалъ побою; а то язь ясности швоей извѣщаю. Лицемъ своимъ самъ язь спаша передъ побою, не могу тебя поздоровиши, а сердце мое внутри принявши радость, пошайши того и удержишисъ не можешъ; а мыслилъ язь вскорѣ съ сими грамошами моими до вашей ясности послати о Христѣ честного *Алони-
 Сіуша Смуша Протисолія*, вѣрнаго священника моего, человека надежнаго, и швоей ясности человека сердечнаго и знакомого, чшобъ моимъ именемъ швою ясность навѣдалъ и поздоровилъ, а по шомъ бы подлинно и испинно сказалъ мнѣ о добромъ здравіи ясности швоей, и ушвердилъ бы то, что истинная моя опческая лю-
 бовь

бовъ исходитъ къ твоей ясности, которую ты дав-
нею любовью своею ко мнѣ примешь его ласково, какъ
язъ не опчаяваюся, такъ о томъ и прошу тебя.

Наяснѣйшій Король нынѣшній, каковымъ промы-
словъ и раденьемъ и любовью дѣломъ твоимъ пособ-
лялъ, такъ и нынѣ вѣдаю, что о томъ добре радо-
стенъ щасливаго совершенья дѣлъ твоихъ, и наде-
юща на тебя; такъ же что и твоя ясность его Ко-
ролевской милости такоюжъ любовью и милостію воз-
давати будешь. А язъ ему по опъ тебя всегда общавалъ:
любовь моя къ твоей ясности ни къ чему къ иному
не ведешь, токмо до того, чтобъ межъ васъ множилась
большая любовь и милость, и совокупленіе наше, которое
есть доброе здорово, и пригожъ не токмо рѣчи Поспо-
липой крестьянской, но и обѣма вамъ и государствамъ
вашимъ; ибо соединеніе сосѣднее любовное великимъ мо-
нархомъ есть надежно и крѣпко, яко каменная стѣна,
а о смерти святѣйшаго господина нашего *Климентя*
Осмаго, и о поставленьѣ папешства *Павла Пятаго*,
въ иныхъ грамомахъ писалъ язъ къ твоей ясности,
бѣючи тебѣ челомъ, чтобъ ты свястость его о избра-
ніи на папешство и о полученіи достоинства папеш-
ского, бѣючи ему челомъ поздоровалъ его, по своему
опчестію; а онъ вѣдати хотѣлъ опъ меня о дѣлахъ
ясности твоей, о которыхъ подлинно описалъ язъ
къ его свястости, и образъ лица твоея ясности напи-
савъ живо добре подобный тебѣ послалъ ему, вѣдаючи
то, что его свястость радъ тому будетъ; а которые
нынѣшніе новые щасливые вѣсти опишу къ нему про
васъ, вскоре и начаяся того, что онъ о тѣхъ вѣстехъ
будетъ имѣти великую радость: а грамоты, которые
тебѣ до Риму надобе послати скорѣ, и ясность твоя
ко мнѣ ихъ посылай, въ которыхъ грамомахъ вырази-
ти и опиши, что твоя ясность дождався любви и ми-

лоспи его святыни и къ себѣ изъ грамошъ моихъ; и образцы шѣхъ грамошъ швоя ясность прошу пришли ко мнѣ, чѣтобъ и язъ шѣмъ же образцомъ къ нему писалъ: да швоей же ясноспи въ чемъ служиши могу, подарки духовные, нѣшто въ себѣ шайно имѣючи, ясноспи швоей посылаю: крестъ хруспальной, образъ сильного воеводы, копорой на шой войнѣ при швоей ясноспи сполялъ и шебѣ пособлялъ, чопки изъ корольковъ съ пеняжками съ великими прощами. А писано шого для, чѣто шаковы чопки побѣдишело подаюшъ, и шого для, чѣтобъ всегда упоминала ясность швоя ими молячися, благодареніе воздавалъ шому, копорой шебѣ побѣду далъ, а по семь бы коруну или вѣнецъ нешлѣнный, по многолѣшномъ жишѣи швоемъ на земли, далъ шебѣ на небесехъ; къ шому ещо библію латинскую послѣдніе печати посылаю къ шебѣ, копорую чшучи увеселишся; а какъ ее спанешъ чеспѣи и всесильный Богъ подаруетъ шебѣ получиши ласку и милосердіе свое, да не шокмо шебѣ самому, и подданнымъ швоимъ, какову прежъ сего онемъ первымъ царемъ и народомъ подавалъ, чѣто чшемъ въ ней о Египтянехъ во исходѣ въ главѣ ӨІ и о Давидѣ Царѣ въ книгахъ впорыхъ царскихъ въ главѣ 3, и о иныхъ многихъ царехъ въ ней пишешъ; и здѣлаетъ шебѣ Богъ то, чѣто шѣ всѣ свои дѣла и обѣшты, копорые еси думалъ изъ своего Царскаго сердца, вскорѣ совершишъ; а и во всѣхъ же книгахъ, чѣто о Египтянехъ Богъ молвилъ, увидишъ швоя ясность, какъ хорошіе и пристойные шые слова швоей ясноспи придущъ; сами увидише, глаголетъ господь ко Израилю, елико сошворихъ Египтяномъ, и взяхъ вы яко на крылѣ орлихъ и приведохъ вы къ себѣ, и нынѣ аще послушаніемъ послушаете гласа моего, и снабдише завшъшъ мой, будите ми людѣе суще отъ всѣхъ языкъ; моя бо есть вся земля: вы же будите ми Царское священіе

и языкъ. Видиши ли ясность твоя, какою помощію дѣломъ твоимъ и правдою пособлялъ и проводилъ, и ессли еще обѣщъ свой, копорой еси Богу обѣщаль, исполнишь, и тѣмъ выслужишь себѣ у Бога на всякъ день большую милость и милосердіе. Съ Давыдомъ Богъ всегда былъ, гдѣ ни пошолъ, и всѣхъ непріятелей его згубилъ и избилъ, и прославилъ его по всей земли. А сіе твое дѣло свѣплѣе дня естъ, какъ исполнился Божій промыслъ надъ ясностью твоею, копорая слава по всему миру единомудренно у всѣхъ людей славишца; но лише оспалося, чшобъ ясность твоя по исполнилъ, чему еси долженъ, и винное благодареніе пресполю Божиюму, подобяся Давыду, второй будучи Давыдъ опдалъ; и въ томъ самому Богу послѣдовалъ; какъ и Апосполъ о томъ же рече. А здѣлалъ бы еси съ обѣихъ дѣлъ одно, чшобъ святое соединеніе вѣры, какъ еси обѣщаль, такъ и совершилъ; а какъ по станешъ дѣлаши, и шы такъ тѣми дѣлы промышлай всякими силами неоплошно, и мудро, и бережно, чшобъ спраху и убышка какого ясности твоей, опъ чего Боже сохрани, не было. А думаю шебѣ, чшобъ совокупивши думы свои съ святѣйшимъ нашимъ господиномъ *Павломъ пятымъ*, котораго язъ опцевскую любовь твоей ясности прежь сего объявлялъ; ибо тѣмъ соединеніемъ укрѣпленную вѣру свою Богу отдашь, и царства своего основаніе глубочайше и крѣпко утвердишь, и славу имени своему оспавишь. Дошла меня вѣсть та, чшо твоя ясность пошерялъ образъ преблагословенной Богородицы ко ---

Здѣсь листа недостаетъ.

Мучены и извѣщаетъ шюю грамошю, чшо хочешъ себѣ добре того, чшобъ были они приведены и пожалованы опять у наяснѣйшаго Цесаря; и наяснѣйшій король урадивъ съ своими радными паны, копорые въ шу пору при королевскомъ дворѣ были, скорого посланника

до Цесаря и съ грамошами оппустилъ; извѣщаючи Цесарю и просячи его, чѣтобъ какой подлинной указъ свой къ *Богкаю* послалъ, и до перемирного постановленья умышленье свое приклонилъ; да и къ *Богкаю* Король грамошу послалъ, упоминаячи его, чѣтобъ еще пошерпѣлъ, и подождалъ опволоки цесарскіе, и шѣмъ бы себѣ имѣлъ большую честь и опчизну свою цѣлу. По шомъ швоей ясности хочю долгово доброво здоровья со всякимъ щастьемъ и распространѣнемъ швоихъ государствѣ. Дана съ Кракова, Февраля въ КЕ де. АХСго. *Клавдиусъ Рангонусъ*, епискупъ *Режѣ*, Князь и Легатъ апостольскій.

№ 7. къ стр. 50.

Архивы иностранной коллегии, грамошы розстригивны, № 26.

Переводъ съ писма Гришки розстриги къ шеспию сво *Юрію Мишкѣ*, воеводѣ Сендомирскому.

Мы пресвѣпшѣйшій монархъ, *Димитрій Ивановичъ*, Божіею милостию Императоръ, и великій князь всея Русси, и всѣхъ Ташарскихъ государствѣ, и иныхъ многихъ къ монархії Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ писемъ вашихъ чрезъ *Дилницкаго*, а по шомъ въ скорости чрезъ *Пелтицкого* присланныхъ, шакожъ и чрезъ посланника нашего шамъ обрѣшающагося, извѣстїе имѣемъ, чѣто волею всемогущаго Бога, дочь ваша госпожа дѣвица *Марина* намъ въ цесареву и въ супругу чрезъ господина *Ксенза Кардинала* обручена и всѣ церемонїи по воспребованїю съ пристойнымъ нашимъ и помянутой пресвѣплейшей цесаревой почтенїемъ опправлены сущъ; за чѣто мы какъ Господа Бога хвалимъ, которой